

УДК 371.035.6:316.45

Становление этнической идентичности украинцев на современном этапе

Потапчук Т. В.

Учреждение образования «Ровенский государственный гуманитарный университет», Украина

Проблема становления этнической идентичности в рамках молодого демократического и независимого государства – Украины – является сегодня чрезвычайно актуальной. Как важный компонент социальной идентичности личности, она относится к сфере осознания, оценки и переживания своей принадлежности к определенной этнической общности. Этническую идентичность автор рассматривает как силу, которая способна объединить всех представителей этого сообщества в единое целое, мотивировать их на достижение социально значимых целей и способствовать культурному, интеллектуальному и экономическому расцвету нации. Именно поэтому исследование феномена этнической идентичности и ее особенностей в Украине, активное содействие росту положительной этнической идентичности, а также поднятие престижности принадлежности к национально-этнической категории «украинец», по мнению автора, должны получить статус приоритетных в социальной политике украинского государства.

Ключевые слова: этническая идентичность, украинцы, независимое государство, этнические группы.

(Искусство и культура. — 2013. — № 3(11). — С. 135-141)

Formation of Ethnic Identity of the Ukrainians at Present

Potapchuk T. V.

Educational establishment «Rivne State Humanitarian University», Ukraine

The issue of the formation of ethnic identity within the young democratic and independent state of Ukraine is extremely topical today. As an important component of social identity of the personality it refers to the sphere of understanding, evaluation and feeling one's belonging to a certain ethnic community. The author considers ethnic identity as a force which is able to unite all representatives of the community into one whole entity, motivate them for reaching socially significant goals and promote cultural, intellectual and economic flourishing of the nation. That is why the study of the phenomenon of ethnic identity and its peculiarities in Ukraine, active promotion of the increase of positive ethnic identity as well as increase of the prestige of belonging to the national and ethnic category of the «Ukrainian», according to the author, should acquire the priority status in the social policy of our state.

Key words: ethnic identity, Ukrainians, independent state, ethnic groups.

(Art and Culture. — 2013. — № 3(11). — P. 135-141)

Существуют барьеры для статусной приоритетности в социальной политике государства положительной национально-этнической категории – это барьеры психологического характера, которые становятся в ущерб росту этнического самосознания и этнической идентичности среди украинского населения.

Прежде всего, это образ «младшего брата», который веками укоренялся в сознание украинцев. Исторические обстоятельства не были благоприятными для развития украинского этноса. Так, восточные территории современной Украины находились в составе Российской Империи, а сами украинцы считались низкой по статусу этнической группой.

Адрес для корреспонденции: e-mail: t.potapchuk@mail.ru – Т. В. Потапчук

пой меньшинства с характерными этническими «ярлыками» «малороссов», «хохлов» и других. Подобной была ситуация с западными украинскими территориями, входившими в состав Речи Посполитой (Польши), а затем – Австро-Венгрии, где местные жители, т. н. «мужики», подвергались со стороны поляков дискриминации как по этническому, так и религиозному признаку. Таким образом, можно рассматривать этнический прототип украинцев XVIII – начала XX в. (именно такой исторический период охватывают авторы философско-психологических работ, посвященных анализу т. н. «украинского характера») как представителю национально-этнического меньшинства вместе с теми последствиями, что из этого утверждения вытекают. Это, прежде всего, стратегии поддержания положительной этнической идентичности, позволяющие сохранить положительное отношение к самому себе как представителю определенной этнической общности. Е. П. Белинская и Т. Г. Стефаненко выделяют две основные стратегии: индивидуальную мобильность и социальное творчество.

Стратегия индивидуальной мобильности заключается в попытке сменить этническую группу, с которой индивид себя идентифицирует, в результате чего образуется измененная этническая идентичность. Наличие этой стратегии, характерной для низкой по статусу этнического меньшинства, в истории украинского народа подтверждается многочисленными фактами национально-этнического перехода со стороны украинцев: принятие российской идентичности в восточных районах сопровождалось рационализацией типа «хотя я и малоросс, но душой больше русский, чем кто-либо другой», ополчение западных украинцев, которые проявляли презрение к своим «бывшим» соотечественникам. К сожалению, истории украинского народа известно большое количество таких случаев, составляющих ее т. н. «черные страницы».

Историки же видят в этом проявлении украинский комплекс меньшей значимости, индивидуальная победа над которым означала смену субъективной этнической принадлежности.

Цель исследования – раскрытие становления этнической идентичности украинцев на современном этапе.

Материалами для исследования послужили труды ученых А. Тэджфела, Дж. Тернера, П. И. Гнатенка, М. Гримич, В. Ищука, А. Кульчицкого, В. Павленка и В. Янова. Основными методами исследования по проблеме становления этнической идентичности украинцев на современном этапе являются анализ документации, наблюдение, беседа и анкетирование.

Исследование было проведено с группой, состоящей из 90 украинцев, жителей восточных областей Украины. В результате проведенного П. Игнатенко и В. Павленко в 1986 году психологического исследования выявлено, что советская идентичность в то время была доминирующей по сравнению с такими видами идентичности как этническая, гражданская, европейская

Исследования, проведенные со 170 студентами Ровенского государственного гуманитарного университета, показали, что значимость этнической идентичности (определяется позицией, которой респондент причисляет свою этничность при ответе на вопрос «Кто я?») достаточно высока и занимает позицию после социального или семейного статуса.

Феномен социального творчества, открытый А. Тэджфелом и Дж. Тернером, заключается в переоценке самих критериев, по которым осуществляется сравнение данной этнической группы с другими. Это попытка сохранить положительную этническую идентичность посредством создания положительных автостереотипов на основе признаков, что не берутся во внимание при сравнении групп при конкурентной ситуации.

Так, например, если определенная этническая группа является не конкурентноспособной по экономическим, социальным статусам и т. д., то в пределах этой группы межгрупповая дифференциация основывается на некоторых психологических или моральных характеристиках, таких, как доброта, искренность, теплота, добросердечность, гостеприимство, гуманность, которые считаются более распространенными в пределах вышеупомянутой этнической общности. В связи с этим следует рассмотреть феномен кордоцентричности как важного элемента украинской национальной психологии [1]. Такая черта украинской духовности приобрела философское оформления в «философии сердца», наибо-

лее выдающимися представителями которой были Г. Сковорода, П. Кулиш, Н. Гоголь, П. Юркевич. Эта философская концепция обращается к сфере экзистенциальных переживаний человека, отрицая всевластие разума. По словам П.И. Гнатенка [2], «заслуга украинской культуры заключается в том, что «философия сердца» стала доминирующей чертой философской мысли, неотъемлемым элементом философского мировоззрения и определила характер и ее направленность. В то же время на уровне бытового сознания «философия сердца» во многом определила специфику народного мировоззрения, на основе которого формировалось национальное самосознание».

Характеристики украинского этноса.

Автор настаивает на том, что кордоцентричность украинской психологии является закономерным продолжением христианской традиции рассмотрения человека сквозь призму борьбы добра и зла, заложенного еще в XI веке в «Слове о Законе и Благодати» Иллариона. Вместе с тем, это качество украинской духовности можно трактовать и иным образом.

Будучи национальным меньшинством, ниже за социальным, экономическим, интеллектуальным статусом (большинство украинского населения не имела возможности получить надлежащее образование) украинский этнос обратился к единому критерию, по которому они могли быть лучше национального большинства в тех условиях, что исторически сложились, тем самым сохранить положительную этническую идентичность, – духовность, что включала внутреннее богатство, терпимость, религиозность и высокую нравственность личности [3]. Тем самым произошел возврат к византийско-христианским традициям времен Киевской Руси.

Кроме того, вышеупомянутая стратегия, воплощенная в феномене гиперкомпенсации украинского комплекса неполноценности. Так, А. Кульчицкий [4] пишет: «Особую окраску приобретает комплекс неполноценности (украинский – авт.) вследствие различия между большей частью оправданной благоприятной самооценкой собственного внутреннего мира и внутренней жизни, что ее украинец обязан своим интровертивным способностям и размеренному богатству внутреннего переживания и традици-

ям бесполезности сборных национальных усилий в менее ценном и для украинцев «внешнем мире»». Вместе с тем, по мнению исследователя, комплекс неполноценности создает тенденцию в поведении как отдельной личности, так и этноса в целом к сверхкомпенсации (гиперкомпенсации), которая может проявляться в чрезмерном подчеркивании формулировки собственной силы и значения. Однако наиболее характерным для украинской психологии является ореол страдания, своеобразный культ Голгофы.

Кроме вышеупомянутых факторов фило-генетического формирования особенностей этнической идентичности украинцев, следует рассмотреть и другие, такие, как фактор территориального размежевания и национальной элиты.

Территориальное размежевание как знание территориальных границ распространности представителей своего этноса (т. н. ареола этноса) считается одним из условий формирования этнического сознания, этнического самосознания и производной от них этнической идентичности.

Вместе с тем, вследствие пребывания украинских территорий в составе двух империй – Российской и Австро-Венгерской – украинское население отмечалось территориальной диффузностью, что, наконец, привело к появлению локального территориального розграничения и, наконец, локального этнического самосознания и идентичности.

В. Янов в своей работе «Украинский характер и наш воспитательный идеал» [8] обращает внимание на то, что украинское население представлено главным образом крестьянами-земледельцами. Более того, в течение периода от XVIII в. и до 1926 г. около 96% украинского населения становилось крестьянами. М. Гримич [4] продолжая эту мысль, провозглашая на отсутствии в связи с этим национальной элиты, которая формировала национальную идеологию, национальную идею, которая бы стала «цементирующей» силой, которая заставила каждого украинца осознать себя представителем единого украинского народа. Зато, по свидетельству авторов, среди украинского населения превалировала локальная идентичность (интерес к делам своего села), или психологическая замкнутость в пределах собственного дома и членов собственной семьи.

С пребыванием Украины в составе Советского Союза ситуация несколько изменилась. Пропаганда единой нации – советского народа и, таким образом, уравнивание в правах и социальном статусе представителей различных национально-этнических групп привели к активной самоидентификации украинцев с данной категорией.

Так, в результате проведенного П. Гнатенко и В. Павленко [2] в 1986 г. психологического исследования выявлено, что советская идентичность в то время была доминирующей по сравнению с такими видами идентичности, как этническая, гражданская, европейская [3]. Можно предположить, что советская идентичность устраняла комплекс украинской неполноценности, поскольку, даже если российский и остался основным эталоном социальной дифференциации и сравнения, она позволяла осуществлять социальное сравнение с теми этническими группами, что значительно отличались от прототипа российского, а следовательно и «советского» человека и субъективно были зачислены в более низкий социальный статус. Однако, именно в среде украинцев впоследствии возрос тот огонь бунта и протеста, который впоследствии получил распространение среди всех «советских» народностей и привел к развалу Советского Союза. Какие же факторы привели к тому, что украинцы отказались от идентификации с «единым советским народом» и подтолкнули к поискам собственной этнической идентичности?

Возможно, этот рост социального статуса украинцев при отсутствии дискриминации по признаку этнического происхождения, а, возможно, нежелание полного растворения аутентичной украинской культуры, ее диффузии с «советской» культурой.

Так или иначе, 1991 год (год обретения Украиной суверенитета и независимости) отмечен ростом значения этнической принадлежности. По данным П. И. Гнатенко и В. Павленко [2], средние показатели этнической идентичности украинцев выросли от 5,36% (1986 год) до 6,34% (1996 год).

Можно предположить, что значительная часть украинского населения достаточно больно пережила трансформацию советской идентичности в этническую, тем более что она была связана с кардинальными социальными, экономическими, правовыми

и другими изменениями, которые имели место после распада СССР. И опять же определенные обстоятельства повлияли на этническую идентичность украинцев в сторону снижения ее значимости. Возможной причиной такого спада – разочарование в результате несовпадения ожидаемых в пределах молодого независимого государства – Украины – социальных изменений с реальным положением дел, который привел к тотальной социально-экономической необеспеченности населения и проблемам выживания в этих условиях определенных слоев общества (пенсионеров, работников бюджетных организаций и других). В целом динамика этнической идентичности в период с 1986 по 1996 год выглядит следующим образом. Наиболее типичным для украинцев типом динамики является «Подъем», то есть постепенный рост этнической идентичности (около 35%); на втором месте по частоте стоит тип динамики «Плато» (29%), который отмечается сохранением этнической идентичности примерно на том же уровне (высоком, среднем или низком). Третье место по частоте занимает тип динамики «Подъем – Спад» (19% от общего числа респондентов).

Интересная трактовка самих респондентов по поводу таких результатов, которые выглядят следующим образом: они слабо ощущали свою принадлежность к украинской национальности, но позже, в период пропаганды идеи украинского суверенитета, мощного информационного потока об истории и культуре Украины, начали полнее ощущать свои этнические корни. Следующий спад они связывают с двумя моментами: одни – с разочарованием по поводу того, что обещанное процветание не наступило, другие – с окончанием эйфории и более трезвой оценкой информации, сопровождающейся стабилизацией представлений о месте Украины в мире.

И, наконец, у 18% респондентов наблюдалась динамика этнической идентификации по типу «Спад», что зачастую объясняется непродуманной и навязчивой политикой украинизации, вызывает у них внутренний протест.

Несмотря на интересные и значимые результаты исследования, проведенные П. Гнатенко и В. Павленко, следует отметить следующие моменты. Исследование было

проведено с группой, состоящей из 90 украинцев, жителей восточных областей Украины. Кроме того, не проведено возрастной дифференциации в динамике этнической идентичности. Можно предположить, что результаты проведенного исследования, с респондентами, проживающих в центральных и западных областях Украины (в частности, достигшие ощутимых результатов в контексте экономического, информационно-технологического или интеллектуального роста), привели бы к определению значительно высокого статуса этнической идентичности и большей процентной доли динамики по типу «Подъем» или «Плавный подъем». К тому же было бы целесообразно провести новые исследования по этой схеме с целью сравнения изменений в динамике этнической идентичности.

Еще один важный аспект формирования (трансформации) этнической идентичности у населения Украины – возрастной фактор. Условно можно разделить украинское население на три группы: лица пенсионного возраста (60 и более лет), лица в возрасте от 30 до 60 лет и лица возрастом 15–30 лет. Каждую из этих групп можно разделить своими специфическими признаками в формировании (трансформации) этнической идентичности.

Так, например, самая тяжелая такая трансформация является для лиц пенсионного возраста. В некоторых случаях можно говорить даже о двойной трансформации этнической идентичности. Это прежде касается украинцев из западных регионов, куда советская власть пришла в 40-е года XX в. Те, кто к тому времени достигли совершеннолетия (а значит, в большинстве случаев можно говорить о формировании этнической идентичности), потерпели трансформацию украинской этнической идентичности в советскую. Впоследствии, по состоянию на 1991 год, советская идентичность потеряла свою актуальность, и они были вынуждены обратиться к этнической идентичности. Это обусловило численные внутренние конфликты и проблемы с адаптацией к новой ситуации. Во-первых, пенсионеры (и по состоянию на 1991 год лица предпенсионного возраста) оказались изолированными от активного участия в строительстве нового государства, во-вторых, они почувствовали свою социальную незащищенность, по-

скольку это новое государство было не в состоянии обеспечить полноценное удовлетворение их основных потребностей (в питании, лекарствах). Это не могло не вызвать поразительного разочарования в независимой Украине, что, в свою очередь, отразилось на динамике этнической идентичности, отказе воспринимать этническую идентичность как компонента собственной «Я»-концепции, а также желания возвращения «советских» времен.

Вторая группа – лица в возрасте от 30 до 60 лет (по состоянию на 1991 год), – наоборот, активно участвовали в становлении молодой Украины. Именно этот возрастной слой почувствовал на себе всю ответственность как за судьбу своего государства, так и за будущее своих потомков в ней. Вместе с тем каждое достижение, каждый новый шаг в росте социально-экономического статуса Украины воспринимался как свой собственный, и наоборот. Поэтому можно предположить, учитывая вышеупомянутые обстоятельства, что процесс трансформации советской идентичности в этническую оказался относительно безболезненным.

Третья группа, которая включает молодежь в возрасте 15–30 лет, несколько отличается от двух предыдущих. Во-первых, здесь следует говорить только о формировании этнической идентичности, а не о ее трансформации, поскольку в 1991 году они еще были детьми. Их этническая идентичность проходила в условиях роста, протеста против советской власти, открытых выступлений и демонстраций, а также триумфа по поводу получения независимости Украины и волны украинизации в первые ее годы существования. Вместе с тем, они «пожинали» и горькие плоды независимого существования украинской нации, чувствуя некоторое разочарование в ней. Следует также заметить влияние, совершенное на трансформацию этнической идентичности этого поколения, в связи с «прорывом» большого потока информации на территории постсоветского пространства, и на украинской территории в частности, обусловило несколько не критическое принятие в свое мировоззрение элементов других культур (особенно американской).

Современная ориентация украинского государства. Для нее характерна направленность на сотрудничество со странами

Евросоюза, в контактах с представителями государств Западной Европы детерминирует открытость.

Невозможно не обратить внимание и на многочисленные факты временной или длительной эмиграции граждан Украины с целью заработка. В поисках более комфортной и материально обеспеченной жизни некоторые из них готовы отречься от собственной этнической идентичности ради улучшения своего социального и экономического статуса. Поэтому следует говорить об экономических показателях Украины, как одним из главных факторов, влияющих на значимость и престижность восприятия каждым индивидом своей этнической принадлежности.

Особую подгруппу в указанной выше группе составляет студенческая молодежь, на основе результатов исследования которой можно прогнозировать вектор развития украинского социума в последующие 20–30 лет ввиду того, что именно студенческая молодежь является основой будущей национально этнической элиты, ответственной за разработку и распространение национально этнической идеологии. Исследования, проведенные со 170 студентами Ровенского государственного гуманитарного университета, показали, что значимость этнической идентичности (определяется позицией, которой респондент причисляет свою этничность при ответе на вопрос «Кто я?») достаточно высока и занимает позицию после социального или семейного статуса. Большинство студентов (около 72%) переживают то или иное событие, значимое для украинского общества, как свое собственное.

Следует также отметить высокую степень субъективного зачисления себя в европейское сообщество, благосклонное отношение к этническим меньшинствам Украины, однако отмечается осознанность четкого разграничения «украинцев» и «не украинцев».

В последние годы в Украине появляются многочисленные труды, посвященные анализу процесса формирования украинской идентичности, этнического самосознания и менталитета [6]. В частности, в работе В. Ищука «Украина: проблема престижности и идентичности» рассматриваются факторы, снижающие субъективно значимую пре-

стижность принадлежности к украинскому народу и тем самым тормозят формирование украинской идентичности. По мнению автора, это прежде всего несовершенство средств массовой информации, отсутствие информационно-аналитического центра, задачей которого должно быть изучение и формирование общественного мнения в Украине; отсутствие украинской национальной элиты, которая идентифицировала себя с титульным этносом и, чувствуя себя его частью, осознавала необходимость укрепления государственности как гаранта собственной безопасности; преобладание в сознании украинского населения т. н. «имперских» автостереотипов о собственной отсталости и о провинциальности; неудачной государственной пропаганды украинской идеи, выраженной в ретроспективной этнофольклорной форме и обращенной к стереотипам архаизма.

Подходящими есть замечания автора о необходимости построения как современной украинской культуры, так и украинского самосознания и идентичности на культе героев победителей, в то время как современная украинская национал-демократическая элита ориентируется скорее на культе поражений. Он пишет: «Такие фильмы (как «Свадьба в Малиновке» – *авт.*) наряду с антиукраинской пропагандой в СССР исказили как визуальный, так и моральный образ украинца. Ему не хватает красоты, благородства, силы и победы.

В сознании молодежи его место займут космополитические герои западных «попсовых» сериалов – Геркулес, Тарзан, Ксена и Синдбад» [6]. На сегодня ситуация с национальными героями изменилась к лучшему. Эта роль возлагается на представителей нашего государства, которые выступают на межнациональном уровне в любом виде деятельности. На этих «современных этнических героев» (таких, как певица Руслана, спортсмены Я. Ключкова, братья Кличко и др.) возложена большая миссия ответственности, однако каждая их победа возбуждает в украинцев гордость за свое этническое происхождение и способствует укреплению этнической идентичности.

Положительным явлением следует считать и рост внутренне этнической самокритики украинцев. В работе М. Гримич находим следующую мысль: «Украина – это

клад неповторимых мудрецов. Наш главный ритуал – упорное ожидание бесплатно-го чуда. Говорят, под лежащий камень вода не течет. Украинцы с этим не согласны. Мы триста лет сиднем сидели в центре Европы и ждали самостоятельности. Бог не выдержал этой наглости и сделал чудо. Довольны результативностью своей религии, мы ожидаем других чудес. Например, процветания и благополучия. При этом нас не пугает время и мимолетность жизни. Мы ведем себя, как бессмертные люди, которым не падает на голову кирпич, но зато падают мешки с твердой валютой. Украинцы – это нация напроць лишена комплекса неполноценности. Из всех видов ожидания мы выбрали наиболее философскую форму ... » [7]. Самокритика указывает на определенные недостатки и вместе с тем предусматривает возможность совершенствования, а, следовательно, способствует росту уровня этнической идентичности.

Заключение. Обобщая вышесказанное, хотелось бы отметить следующие моменты. Этническая идентичность украинцев XVIII–XX вв. представляет собой идентичность этнического меньшинства, проявляющая тенденцию к сохранению положительной ее оценки путем применения таких стратегий, как социальное творчество и социальная мобильность, а также трансформации комплекса неполноценности в гиперкомпенсацию (акцентирование на духовном богатстве, характерном для украинского менталитета ореола страдания и Голгофы).

В период пребывания украинских земель в составе Советского Союза этническая идентичность украинцев уступила советской идентичности, которая предусматривала равенство всех этнических групп и их представительств между собой. На сегодня этническая идентичность занимает видное место в «Я»-концепции украинцев. Однако можно выделить три возрастные группы, в рамках которых процесс этнической идентификации приобретает своеобразные, уникальные черты. Важное место в формировании этнической идентичности как компонента социального сознания украинского населения должна занимать и государственная социальная политика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гнатенко, П. И. Национальная психология / П. И. Гнатенко. – Днепропетровск: Полиграфист, 2000. – 213 с.
2. Гнатенко, П. И. Идентичности: философский и психологический анализ / П. И. Гнатенко, В. Павленко. – К., 1999. – 465 с.
3. Гнатенко, П. И. Український національний характер / П. І. Гнатенко. – К.: ДОКК, 1997. – 115 с.
4. Кульчицкий, О. Риси характерології українського народу / О. Кульчицкий // Енциклопедія українознавства: в 2 т. – Т. 1, ч. 2. – С. 718.
5. Янів, В. Українська вдача і наш виховний ідеал / В. Янів. – Мюнхен – Тернопіль, 1992. – 29 с.
6. Ішук, В. Україна: проблема престижності та ідентичності / В. Ішук // Масова комунікація і культура як суб'єкти формування громадської і національної свідомості. – М.: Факел, 2000. – 89 с.
7. Гримич, М. Традиційний світогляд та етнопсихологічні константи українців / М. Гримич. – К., 2000. – 381 с.
8. Белинская, Е. П. Этническая социализация подростка / Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко. – М.–Воронеж: МОДЭК, 2000.

Поступила в редакцию 15.05.2013 г.